

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВ:
К ВОПРОСУ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ****(анализ теоретических подходов)****А.РАДЖАБЛИ**

Системный подход становится достоянием в истории науки о международных отношениях с середины 1950-х гг. и занимает центральное место в науке о международных отношениях, в частности в теории международных отношений и внешней политики (1. с. 64) И хотя основоположником системной теории принято считать австрийского ученого Людвига фон Берталанфи, системный подход существовал и до него. В сфере социально-политических наук системный подход плодотворно развивали американские ученые Т.Парсонс и Д.Истон. Наибольшее распространение в истории политических наук получили идеи, высказанные Д.Истоном в книге «Системный анализ политической жизни» (1965). Одним из главных достоинств концепции Д. Истона является то, что он рассматривал политическую систему в динамике как целостный организм, находящийся в постоянном взаимодействии с окружающей средой и непрерывно «сверяющийся» свои «ответы» с состоянием и реакцией своих элементов (12. р.93).

Исходным в системной теории является понятие «система», которое Л. фон Берталанфи определяет как «совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом» (1968) (8. р.47). «С формальной точки зрения, – пишет французский ученый Ж.Эрман, — система (*Sy*) предполагает наличие состава ее элементов (*C*), специфические взаимосвязи между ними, структуру (*S*) и среду (*E*)» (11. р.78). Другое понятие системы это – «элементы», т.е. простейшие составные части системы. Содержание понятия «структура» имеет несколько аспектов: а) соотношение элементов системы; б) способ организации элементов в систему; в) совокупность принуждений и ограничений, которые вытекают из существования системы для ее элементов (3. с.49-51).

«Среда» – это то, что влияет на систему и с чем она взаимодействует. Различают два вида среды: внешняя среда (окружение системы, или *environment*) и внутренняя среда (контекст). Граница между внешней и внутренней средой, с одной стороны, между системой и средой – с другой, не является непроходимой. В данной связи особую роль играет понятие

«системная граница». Граница определяется путем выявления смежного расположения элементов системы. Элемент системной границы – это такой элемент, который соседствует, по крайней мере, с одним элементом системы и одним элементом среды. «Функция» системы – это ее реакция на воздействия среды, направленная на сохранение определенного типа отношений между элементами системы, т.е. на сохранение «устойчивости» данной системы. С понятием «функция» тесно связано понятие «процесс». В рамках системного подхода процесс — это «взаимодействия между элементами, особенно прочные и периодически повторяющиеся модели таких взаимодействий» (5. с.63-69).

Еще одно важное понятие системного подхода – понятие «подсистема». Особое значение в раскрытии природы подсистем играет т.н. «модель соответствия (конгруэнтности) и резких изменений (разрывов)» (*«model of congruence and discontinuities»*), которую разработал Оран Янг (1968). Предложенная Янгом «модель соответствия и резких изменений» охватывает взаимное влияние глобальных и региональных властных процессов в международных отношениях (19. p.54).

Понятие системы в сфере международных отношений используется очень часто. Однако единства относительно этого понятия нет. Часто, будучи слишком тесно связанным со структурным функционализмом, системный подход является лишь робким эмпиризмом, основанным на упрощенной дилемме внутреннего и внешнего («мировая Система», «региональные системы»). Характерны в этой связи сомнения исследователя Р. Арона: «Я называю международной системой совокупность политических образований, поддерживающих между собой постоянные отношения...» (7. p.124).

В системном подходе главное – убежденность в существовании закономерных связей между характером международных систем и поведением государств. На этой убежденности основаны все другие вышеперечисленные подходы. Разные подходы к системному изучению международных отношений обуславливают различия в типологиях международных систем. В зависимости от пространственно-географических характеристик выделяют, например, глобальную (общепланетарную) международную систему и ее региональные подсистемы-компоненты (элементами последних выступают субрегиональные подсистемы).

Региональные подсистемы, как утверждают Ф.Брайар и М.Р.Джалили, это – «совокупность специфических взаимодействий, в основе которых лежит общая географическая принадлежность» (9. p.86). Авторы книги «Система, структура и процесс развития современных международных отношений» рассматривают региональные (а также групповые и двусторонние) аспекты взаимодействий государств как структурные уровни межгосударственной системы (экономическая, политическая, военно-стратегическая и т.п. системы).

Объектом исследований выступают также стабильные и нестабиль-

ные, конфликтные и кооперативные, открытые и закрытые и т.п. международные системы. Например, **открытая система** - это реальное образование, сохраняющее свои границы с помощью гомеостатического механизма сопротивления изменениям (11. р.92). Некоторые исследователи под открытой понимают «**расплывчатую**» систему, т.е. такую, которая не имеет четких геометрических границ типа линий или площадей. **Закрытая система** - это абстракция, так как под ней подразумевается отсутствие контактов данной совокупности элементов с окружающей средой, что лишает смысла само существование закрытой системы, ибо постоянное взаимодействие со средой – его неперемное условие. Особый случай – **хаотичная система** – высокочувствительная к малейшим изменениям параметров система (11. р.96).

Британский ученый М. Николсон в качестве критериев типологии некоторых видов систем выделяет случайность и детерминированность с тем, чтобы подчеркнуть специфику социальных (в том числе и международных) систем (16. р.73-76). С этой точки зрения, **полностью случайная система** - это система, в которой исключена возможность влияния какого-либо элемента на ее функционирование. Напротив, прогнозирование поведения **полностью детерминированной системы** не представляет затруднений, достаточно выявить причинно-следственные связи ее функционирования. К третьей разновидности относится так называемая **структурированная система**: Ей свойственна высокая степень предсказуемости.

Как считает М.Николсон, социальные системы следует рассматривать как локально структурированные: «Во всяком случае мы стремимся исходить из того, что количество действующих переменных невелико, обеспечивается определенный уровень краткосрочной предсказуемости и частота точек неустойчивости, связанных с совершением решающего выбора, является умеренной» (16. р. 87). М.Николсон выделяет пять типов международных систем: **чисто иерархический** (1), **полного взаимодействия** (2), **простая реалистическая система** (3), **смешанная реалистическая система** (4); **комплексная система** (5) (16. р.89-91).

Политический реализм – основа таких широко известных понятий, как биполярная, мультиполярная, равновесная и имперская международные системы. На основе политического реализма М. Каплан строит свою знаменитую типологию международных систем, которая включает шесть типов систем, большинство из которых носит гипотетический характер. Первый тип – «**система баланса сил**» – характеризуется многополярностью. По мнению М. Каплана, в рамках такой системы должно существовать не менее пяти великих держав. Если же их число будет меньше, то система неминуемо трансформируется в биполярную. Второй тип – «**гибкая биполярная система**», в которой сосуществуют как акторы-государства, так и новый тип акторов – союзы и блоки государств, а также универсальные акторы – международные организации. Третий тип – «**жест-**

кая биполярная система». В жесткой биполярной системе нет неприсоединившихся и нейтральных государств, которые имели место в гибкой биполярной системе. «**Универсальная система**» (четвертый тип), фактически соответствует федерации, которая подразумевает преобладающую роль универсального актора. «**Иерархическая система**» (пятый тип), представляет собой мировое государство, в котором национальные государства теряют свое значение, становясь простыми территориальными единицами. Шестой тип международной системы – система «**единого вето**», в которой каждый актор располагает возможностью блокировать систему (15. р.68-74).

Одна из главных идей концепции М. Каплана - это идея об основополагающей роли структуры международной системы в познании законов последней (15. р.69). Эту идею разделяет абсолютное большинство исследователей. Согласно идее об основополагающей роли структуры, нескоординированная деятельность суверенных государств, руководствующихся своими национальными интересами, формирует такую международную систему, в которой главным признаком является доминирование ограниченного числа наиболее сильных государств, а ее структура определяет поведение всех международных акторов. Анализ, данный этим ученым, позволяет делать вывод: Структура международной системы навязывает всем странам такую линию внешнеполитического поведения, которая может противоречить их собственным национальным интересам. Структура позволяет понять и предсказать линию внешнеполитического поведения на мировой арене государств, обладающих неодинаковым весом в системе характеристик международных отношений.

Состояние структуры является показателем устойчивости и изменений международной системы, ее стабильности и «революционности», сотрудничества и конфликтности. Поэтому в работах, посвященных исследованию международных систем, анализу состояния структуры уделяется большое внимание. Р. Арон выделяет три структурных измерения международных систем: 1) конфигурацию соотношения сил; 2) иерархию акторов; 3) гомогенность или гетерогенность состава. Главным же измерением он считал конфигурацию соотношения сил, отражающую существование «центров власти» в межгосударственной системе (7. р.81).

Еще одной структурной характеристикой международной системы считается ее «режим», т.е. совокупность регулирующих международные отношения формальных и неформальных принципов, норм, соглашений и процедур принятия решений. Фр. ученый Ж.-П.Дерриеник выделяет шесть типов принуждений (т.е. структурных характеристик) международных систем: 1) число акторов; 2) распределение силы между ними; 3) соотношение между конфликтом и сотрудничеством. 4) возможности использования тех или иных средств, допускаемых данной системой; 5) степень внешней централизации акторов, т.е. влияние характера данной международной системы на их поведение; 6) различие статусов между самими ак-

торами (2. с.64-71).

Таким образом, наиболее **общим законом** международных систем считают **зависимость поведения акторов от структурных характеристик системы**. Этот закон конкретизируется на уровне каждой из таких характеристик, хотя окончательного согласия относительно их количества и содержания пока не существует. Еще один **общий закон** (по мнению Р.Арона) – **закон равновесия международных систем** или закон баланса сил (7. р.82). Вопрос о содержании законов функционирования и изменения международных систем является дискуссионным, хотя предмет таких дискуссий, как правило, один и касается сравнительных преимуществ биполярных и мультиполярных систем (4. с.22.-34).

По мнению М.Каплана, для стабильности мультиполярной системы существует шесть правил: 1) расширять свои возможности, и лучше путем переговоров, а не путем войны; 2) лучше воевать, чем быть неспособным расширить свои возможности; 3) лучше прекратить войну, чем уничтожить великую державу; 4) сопротивляться любой коалиции или отдельной нации, пытающейся занять господствующее положение в системе; 5) противостоять любым попыткам того или иного национального государства «присоединиться к наднациональным международным организационным принципам»; 6) относиться ко всем великим державам как к приемлемым партнерам (15. р.163).

Что касается **трансформации международной системы**, то основным ее законом считается **закон корреляции между полярностью и стабильностью**. Д. Сингер и К. Дойч, исследовав проблему корреляции между полярностью и стабильностью международных систем в формально-теоретическом плане, пришли к следующим выводам. Во-первых, как биполярная, так и мультиполярная системы имеют тенденцию к саморазрушению. Во-вторых, нестабильность жестких биполярных систем сильнее, чем нестабильность мультиполярных систем (10. р.137). Американский ученый Э. Хаас подверг этот вывод эмпирической проверке, для чего изучил 21 международную систему, четко отграниченную в пространственно-географическом и историческом планах. Он пришел к противоположному заключению: корреляция между полярностью и стабильностью носит обратно пропорциональный характер (13. р.58). С точки зрения К. Уолца, никакого качественного различия между биполярной и мультиполярной системами не существует, кроме того, что первая стабильнее, чем вторая (18. р.96).

Р. Роузкранс предложил теоретическую модель так называемой **ре-levantной утопии**, которая объединяла бы преимущества как биполярной (прежде всего, возможности контроля периферийных конфликтов), так и мультиполярной (больше возможностей предотвращения всеобщего конфликта) систем и при этом была бы лишена их недостатков (17. р.59-62).

Думается, что применение системного подхода в основном достигло положительных результатов только в областях стратегии и процесса при-

нения международно-политических решений. Но, к сожалению, в науке международных отношений до сих пор отсутствует общепринятое понимание структуры международной системы. Международные системы подчинены не только законам функционирования, но и законам эволюции – законами исторического развития или изменения (6. с.42-43). Эти законы охватывают движение систем, приводящее к их качественным и структурным изменениям. Эволюционные (динамичные) изменения превышают регулирующие способности системы. Чем выше фаза эволюции системы, тем меньше ее способность регулировать равновесие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rəcəbli A.Ə. Beynəlxalq münasibətlər nəzəriyyəsinin bəzi problemləri // «Azərbaycanda keçid dövrü və siyasi elmlər problemi» Elmi Konfransın Materialları, Bakı, Qərb Un., 1997;
2. Дерриеник Ж-П. Структура международной системы // Теория международных отношений // Хрестоматия. Науч.ред. П.А.Цыганков. М.,2002;
3. Поздняков Э. Системный подход и международные отношения. М., 1976;
4. Теория международных отношений // Хрестоматия. Науч.ред. П.А.Цыганков. М.,2002;
5. Тункин Г. Право и сила в международной системе. М., 1983;
6. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. М., 1978;
7. Aron R. Quest-ce qu'une theorie des relations internationales? // Etudes politiques. P., 1972;
8. Bertalanfy L. Structure of International System // In: ed. D.Smith "The Theory of International Relations", Calif., 1974.
9. Braibair F., Djalili M. System, Structure and Process of Development International Relations in Contemporary. Wash., 1998;
10. Cenger D., Dutch M. International Society. Col.,1978;
11. Erman J. International System. Budapest, 1996;
12. Eston D. System Analyses in Political Life. Wash., 1965;
13. Haas E. B. Beyond and Nation-State. Functionalism and International Organization. Calif., 1964;
14. Jones W.S. The Logic of International Relations. N.Y., 1991.
15. Kaplan M.A. System and Process in International Politics. N.Y., 1962;
16. Nicolson M. International Process. L., 1979;
17. Rosecrance R. Bipolarity, Multipolarity, and Future // Journal of Conflict Resolution, Wash., 1966;
18. Waltz K.N. Man, the State and War: A Theoretical Analysis. N.Y., 1959;
19. Young O.R. Political Discontinuities in the International System // World Politics, Wash., 1968;

**DÖVLƏTLƏRİN XARİCİ SİYASƏT DAVRANIŞI:
BEYNƏLXALQ SİSTEMİN FƏALİYYƏTİ MƏSƏLƏSİNƏ DAİR
(nəzəri yanaşmaların təhlili)**

A.RƏCƏBLİ

XÜLASƏ

Dövlətlərin xarici siyasət davranışı obyektiv xarici amillərlə də səciyyələnir. Dövlət Beynəlxalq sistemin elementi olduğundan sistemin fəaliyyəti ilə üzvi surətdə bağlıdır. Beynəlxalq sistemin vəziyyəti və dəyişkənliyi dövlətlərin mənafə və xarici siyasət davranışlarına bilavasitə təsir göstərir. Beynəlxalq münasibətlər və xarici siyasət nəzəriyyəsində beynəlxalq münasibətlərə sistemli yanaşma XX əsrin 60-cı illərindən başlayaraq alimlər tərəfindən tədqiq edilir. Bir çox tədqiqatçılar – R.Aron, J.Erman, K.Volts, M.Nikolson, D.Singer və başqaları beynəlxalq sistemin elementlərinin, strukturunun mahiyyətini açıqlamış, vacib tərkib hissələrinin anlayışlarını verməyə çalışmışlar. Dövlətlər beynəlxalq sistemi öz mənafələrinə uyğunlaşdırmaq üçün xarici siyasət davranışlarını müvafiq olaraq müəyyən edirlər.